

— Убийство, убийство! Пожилая женщина жила в деревне, не имея никакой информации. Откуда она могла знать, что зомби опасны? По ее мнению, хотя эти люди кусают и поедают других и это ужасно, но они могут двигаться, ходить и слышать звуки, что мало чем отличается от обычных людей.

Они просто были больны, и по телевизору сказали, что в будущем им найдут соответствующее лечение. Теперь она посмотрела на соседей, которых знала десятилетиями. Их ладони были обращены вниз, но головы были запрокинуты вверх, и казалось, они неохотно смотрят в небо. От стареющих лиц пахнет гнилью, но их черты все еще видны такими, какими они были раньше.

Пожилая женщина была в ужасе, опасаясь, что высокий молодой человек, стоящий перед ней, сделает то же самое, в следующий момент разбив ей голову.

Ее голос был высоким и резким, она надеялась привлечь внимание окружающих и попросить о помощи. Однако, кроме зомби, где находится те, кто остался в живых?

Конечно, только зомби откликнулись на ее просьбу.

Молодой человек, сидевший на земле, поспешно встал:

— Черт возьми, бабушка Чжан Цян, ты напрашиваешься на смерть и тянешь других за срой! — парень проверил ситуацию с зомби позади себя: — Я был сбит с толку, когда попытался у вас выхватить сумку, так что отпустите меня!

Лицо молодого человека было полно вины и страха, и у Лян Цзиньчэна не было никакого желания заботиться о нем. Он слегка повернулся боком, чтобы дать молодому человеку уйти.

Зомби постоянно прибывали из-за воя старухи. Лян Цзиньчэн стоял и наблюдал за зомби, которые приближались и протягивали свои тонкие руки к старухе. Их мутные глазные яблоки медленно поворачивались, показывая желание иметь плоть и кровь в челюстях.

Лян Цзиньчэн все еще не мог смириться с тем, что бросил старуху на месте, хотя все эти неприятности были вызваны ее невежеством.

Он наклонился и протянул руку, чтобы помочь старухе подняться, и уже собирался развернуться и увести ее, как вдруг откуда-то хлынула сила, намереваясь ударить Лян Цзиньчэна, но неожиданно налетела на старуху, которая хотела спрятаться. Эта сила полностью оттеснила ее к группе зомби. Дюжина зомби подбежала и утопила ее в середине.

— Иди к черту! — трусливый парень выкрикнул эти слова с уродливым лицом, но он явно не ожидал, что Лян Цзиньчэн не попадет в группу зомби, как он надеялся, а вместо этого быстро увернулся несколько раз, прыгнув на высокую стену.

Он был напуган и подавлен. Испугавшись мести Лян Цзиньчэна, он развернулся и хотел бежать, но неожиданно путь к отступлению, который не был окружен зомби, также начал затопляться подобно приливу из-за криков умирающей старухи.

Впереди и сзади были монстры-людоеды, и у молодого человека не было выбора. Его потные руки цеплялись на низкую стену в надежде взобраться наверх, но из-за слабости рук он не смог подняться.

Лян Цзиньчэн уверенно отошел в сторону и посмотрел на него снисходительно, его глаза были

спокойны.

У молодого человека не было выбора, кроме как умолять:

— Я был неправ, я действительно был неправ! Спаси меня, помоги мне! — на последние два слова голос постепенно менялся по мере приближения зомби.

Однако такие крики могут только привлечь еще больше мертвецов.

Видя, что Лян Цзиньчэн не собирается помогать ему, молодой человек потерял уверенность в себе и решил сразиться в последний раз, попытавшись вырваться из группы зомби. Результат можно себе представить. Лян Цзиньчэн стоял на стене и слушал болезненные крики снизу, когда двух человек поедали заживо.

Наконец, обглоданное тело, у которому отсалось лишь небольшая часть плоти и крови, медленно и неуклюже поднялось с земли и присоединилось к ходячим мертвецам.

Лян Цзиньчэн спокойно воспринял весь процесс.

Апокалипсис подобен большому плавильному котлу, в котором плавится и исчезает все, что он считает неподходящим, стираются разные личности, которые у них когда-то были, и, наконец, они остаются в оцепенении с единственной целью – есть и убивать.

Внезапно раздался задыхающийся звук, такой тихий, что его можно было проигнорировать. Лян Цзиньчэн обернулся и увидел маленькую девочку лет шести-семи, стоящую во дворе. В этот момент она смотрела на него с неведением и страхом.

Затем она обернулась, как будто пытаясь позвать остальных в комнате. Лян Цзиньчэн поднял палец, приложил его к губам и снова улыбнулся.

Маленькая девочка была ошеломлена, беззвучно открыла рот и смотрела, как Лян Цзиньчэн спрыгнул со стены.

В это время взрослые из комнаты выбежали, затащили маленькую девочку в комнату и тихо отругали:

— Тебе просто нужно было выйти. Ты хочешь умереть, разве ты не слышала, что происходит снаружи?

В настоящее время зомби плотно окружают этот маленький двор, и никто не знает, когда они рассеются.

Лян Цзиньчэн бесшумно приземлился на землю, привлекая внимание четырех или пяти зомби поблизости. Он не увернулся и не дрогнул, а просто выстрелил со скоростью молнии. Слегка замедленные движения зомби вовсе не были его противниками.

Лян Цзиньчэн энергично расхаживал взад-вперед в толпе, и зомби падали один за другим. Смерть тридцати или сорока зомби, кажется, заняла всего лишь мгновение.

К деревне вернулось спокойствие, настолько тихое, что даже изначально мертвые существа утратили свой гнев.

Небо постепенно темнело по мере того, как заходило солнце. Лян Цзиньчэн поспешил обратно на фабрику до наступления темноты.

Темнота давала фабрике лучшее укрытие. В крошечной тьме свет внутри вообще не просачивался из-за плотных штор, блокирующих свет, и высоких стен.

Цзи Ча с самого утра осматривался в бинокль на верхнем этаже, и когда Лян Цзиньчэн не возвращался, минуту за минутой Цзи Ча не мог удержаться, чтобы не придумать ужасающих сюжетных сцен. К счастью, даже несмотря на то, что было немного поздно, он издалека увидел фигуру Лян Цзиньчэна, движущуюся в их сторону.

Маршрут, по которому он вернулся, полностью отличался от того, по которому он уходил, и Цзи Ча подумал, что это было сделано намеренно, чтобы помешать кому-либо последовать за ним.

Конечно, Лян Цзиньчэн уже видел фигуру, движущуюся по крыше, и еще более отчетливо видел, как Цзи Ча сбежал вниз, отложив телескоп. Прежде чем он успел подбежать к двери, Цзи Ча уже открыл ее.

Затем он выжидающе посмотрел на Лян Цзиньчэна и воскликнул облегченным тоном:

— Наконец-то ты вернулся!

Цзи Ча не чувствовал, что Лян Цзиньчэна не было всего один день, скорее, прошло три осени. Ему не терпелось подойти и обнять Лян Цзиньчэна, выражая свое волнение.

Неожиданно, эта идея не рассеялась полностью, и когда предыдущее предложение Цзи Ча было готово сорваться, Лян Цзиньчэн шагнул вперед и обнял его. Мужчина почувствовал, что ему слишком повезло. Цзи Ча не стал членом той группы живых мертвецов. Его малыш все еще был жив и здоров, и он ждал его возвращения домой.

В этот момент, помимо волнения, Лян Цзиньчэн почувствовал то, чего никогда раньше не испытывал. Ему захотелось обнять его, поцеловать, обладать им и «свести» его с ума!

В этот момент мужчине пришлось опустить глаза, чтобы скрыть слишком явное и неприкрытое желание, читавшееся в его глазах.

Цзи Ча не знал внутренней дилеммы старшего, не говоря уже о том, сколько позиций было отрепетировано Лян Цзиньчэном в его голове. Он почувствовал только сильный запах крови и прогорклости от Лян Цзиньчэна, показывающий, что Лян Цзиньчэну было не очень спокойно в деревне.

— Ты напуган? — тихо спросил Цзи Ча, затем протянул руку и похлопал Лян Цзиньчэна по плечу, как будто хотел утешить его.

Ситуация снаружи, должно быть, становилась все хуже и хуже, Цзи Ча чувствовал, что даже если Лян Цзиньчэн был напуган, это было нормально. Подумав об этом, такие люди, как Лян Цзиньчэн, имеющих хрупкие реакции, что делает его немного... контрастно милым?

Собственные мысли Цзи Ча подскочили, и, наконец, все вылилось в легкое похлопывание Лян Цзиньчэна по спине.

— Не бойся, не бойся, наш дом в полной безопасности, — он утешал его от всего сердца.

Изначально Лян Цзиньчэн ожидал, что Цзи Ча убежит в панике или смущении после того, как его обнимут, но он не ожидал, что тот обнимет его в ответ. Скрытое течение, которое было

насильственно подавлено в его сердце, немедленно всколыхнулось, и он тихо сказал:

— Да, — в то же время он еще крепче сжал руки.

Цзи Ча медленно проводил Лян Цзиньчэна до двери все также в объятиях, протянув руку, чтобы закрыть дверь. Пестик Лян Цзиньчэна возвышался перед ним, как большая гора, что немного затрудняло его движения.

Издалека кажется, что Цзи Ча крепко обнимает Лян Цзиньчэна.

Чжан Син вышел из дома со своей миской риса, намереваясь насладиться тенью во дворе. Он просто набил рот рисом и чуть не подавился, когда увидел эту сцену.

Он огляделся, и все остальные все еще готовились к еде в доме, но сам Чжан Син был единственным, кто видел эту сцену, как утром.

Он тихо отступил и в глубине души снова поклялся, насколько глубоки были их чувства, ведя себя нечестно у двери...

Чжан Син осознал все сам. За исключением Сяо Чао, которого привела Чжан Циньцин, ни у кого из людей в комнате не было меньших отношений с Цзи Ча, чем у него. Он думал, что другие люди не могут узнать об их отношениях позже, чем он сам, верно?

Семья Цзи Ча - просто образец зарождающихся идей. Чжан Син ошеломлен, такая терпимая семья. Цзи Ча действительно повезло.

<http://bllate.org/book/14319/1268033>